

Вот и наступил день их общего дня рождения.

Шэнь Чжоу, держа в руках подарок, который он выбирал долгое время, тихонько подсунул его под стол, чтобы устроить сюрприз Ци Шаню.

Но как только Ци Шань вошел в дверь, первое, что он сказал, было:

— Не прячься, я уже увидел.

— Что ты увидел?

Шэнь Чжоу сделал невинное лицо.

— Коробку. Доставай скорее.

Ци Шань махнул рукой:

— Она под столом.

— Черт, ну ты и зануда.

Шэнь Чжоу вытащил коробку из-под стола:

— А мой подарок где? Идем, обменяемся.

— Я тебе три подарка подготовил. Сборник «Пять-три», сборник «Хуанган», сборник «Ван Хоусюн». И еще «Тяньли 38 комплектов».

Ци Шань поставил на стол тяжелую стопку книг:

— Ну как, удивлен? В восторге?

Лицо Шэнь Чжоу в ту же секунду почернело. Смертельно.

— Шучу.

Ци Шань улыбнулся, вытащил из кармана маленькую коробочку и протянул ему:

— Брат Чжоу, тебе. На совершеннолетие.

Шэнь Чжоу с недоверием открыл, ожидая часы или что-то в этом роде, а там пачка презервативов.

— Опять хочешь, чтобы тебя оттрахали?

Шэнь Чжоу запустил коробкой ему в голову. Ждал полдня, а тут — презервативы.

Ци Шань засмеялся и прикрыл рукой лицо:

— Под подкладкой что-то есть, посмотри внимательно.

Шэнь Чжоу поднял коробку, снял слой бархата и заглянул внутрь.

В коробке лежало сверкающее кольцо. Шэнь Чжоу вынул его, осмотрел и с особой ценностью спрятал к себе на грудь.

Он собирался найти шнурок и повесить на шею.

— А это тебе.

Шэнь Чжоу придвинул подарок на столе к Ци Шаню.

Ци Шань открыл — новый мотоциклетный шлем. Жемчужно-черный, крутой и заметный, очень презентабельный, с плавными красивыми линиями.

Ци Шань прижал его к себе и от радости чмокнул Шэнь Чжоу.

— Все, давай есть торт и загадывать желания.

Шэнь Чжоу убрал упаковку с торта, воткнул восемнадцать свечей:

— Надо подумать, чего пожелать.

— Сколько желаний-то?

— Много набралось.

Шэнь Чжоу благочестиво закрыл глаза и вместе с Ци Шанем задул свечи.

В темноте их взгляды встретились. Шэнь Чжоу тихо спросил:

— А ты чего загадал?

— Чтобы ты вечно оставался юношей.

— А ты?

— Хочу скорее вырасти.

Есть поговорка: весна с шейкой коротка.

Весна в Цзиньчэне длится на самом деле всего с полмесяца.

Мигом пролетело, парни уже в легкой одежде ходят.

Платаны снова оделись в зелень, словно на картине.

Больше всего Шэнь Чжоу любил самый кончик весны, когда легкий ветерок клонит в сон, а солнце светит в окна.

Можно опьянеть.

Из-за смены сезона он заехал на виллу.

Ци Шань поехал вместе убираться, забрать одежду.

Забрались на крышу сушить одеяла. Шэнь Чжоу прижимал к себе два одеяла, из-за них дороги почти не было видно, он пошатнулся и врезался в спину Ци Шаня.

— Ты аккуратнее.

Ци Шань развешивал свежестыранную простыню на крыше, ветер подул — пахнет солнцем.

Шэнь Чжоу с детства любил прятаться в простынях, играя в прятки. Он спрятался за одеялом и хлопнул Ци Шаня по спине. Тот откинул одеяло и побил его, а Шэнь Чжоу начал бегать кругами.

— Шэнь Чжоу, тебя просто трахнуть надо, — смеялся Ци Шань. — Только попадись мне.

— Давай, догонишь — позволю тебе сделать «это».

— Ты сам сказал.

Ци Шань бросился к нему, схватил через простыню и обнял Шэнь Чжоу.

— Черт.

Шэнь Чжоу дернулся, но не вырвался:

— Жульничаешь!

— А что такого перед своим парнем жульничать?

Ци Шань зарылся лицом ему в шею и прикусил.

«Свой парень» — эти три слова как-то очень щекочут уши.

Шэнь Чжоу замялся:

— Брат Шань, я не думал, что ты такой наглый.

— Есть и наглее.

Ци Шань хлопнул его по задку и побежал.

— Черт.

Шэнь Чжоу опешил:

— Ты куда полез-то?

После этого они начали носиться друг за другом, только теперь Шэнь Чжоу преследовал Ци Шаня.

Совсем дети.

Развесив одежду и одеяла, они поехали домой на мотоцикле.

У автомастерской увидели толпу людей. Ци Шань подумал, что пришли покупать мотоцикл, не придал значения и остановился.

Подошел и спросил:

— Вам мотоцикл посмотреть?

Несколько парней выглядели незнакомцами, явно не из их района.

Когда Ци Шань задал вопрос, они не ответили, только переглянулись и усмехнулись.

Шэнь Чжоу подошел, бросил на них взгляд:

— Вы тут не за мотоциклом, да?

Главный парень, с татуировкой на руке, с важным видом подошел к Шэнь Чжоу:

— Тебя это не касается.

— Ищете проблемы?

Шэнь Чжоу раздраженно скривился от его тона:

— Не умеешь говорить вежливо, даже не смотришь, чья это территория.

— Нашего Лун Гэ посадили, это вы виноваты.

Парень нахмурился, собираясь отомстить.

— Ваш Лун Гэ.

Ци Шань холодно усмехнулся:

— Ваш Лун Гэ нарушил закон и получил по заслугам. Ты с ним шляешься, тоже туда попадешь.

— Ты что сказал?

Парень хотел схватить Ци Шаня за воротник, но Шэнь Чжоу оттолкнул его назад.

— Проваливайте.

Шэнь Чжоу поднял с земли кусок металла и указал на них:

— Кто подойдет — пожалеет.

Ци Шань сложил руки за спиной, хмуро окинул их взглядом, в котором читалась угроза.

Цзян Сяолун, когда же это кончится? Человек уже в тюрьме, а его дружки все еще ищут мести.

Татуированный парень, получив отпор, разозлился и бросился на Шэнь Чжоу, пытаясь схватить его за талию.

Его стиль был диким и странным. Шэнь Чжоу поднял колено и ударил его в живот, отчего парень взвыл.

Ци Шань ударил рядом стоящего парня по плечу. Тот только отдернул руку и взвыл, плечо опустилось, раздался хруст — вывих.

— Проваливайте, оставляю вам руку, но если вернетесь — сломаю.

Ци Шань пнул его.

Татуированный парень понял, что им не победить, и, позвав трех-четырех поделщиков, бежал.

Ци Шань решил, что на этом все закончилось, и больше не обращал на них внимания.

Вечером рано закрылись и пошли смотреть фильм под открытым небом.

У входа в переулок временно установили проектор, многие люди принесли маленькие табуретки и сидели под платанами, сосредоточенно глядя на экран.

Сюаньсюань был одним из них, подперев щеку рукой, сидел близко и не моргая смотрел на экран.

Шэнь Чжоу и Ци Шань сидели сзади, Шэнь Чжоу держал в руках веер и иногда помахивал им.

Показывали «Initial D».

Джей Чоу с юношеской печалью пел: «Я еду на север, покидая сезон, в котором есть ты».

В середине фильма Шэнь Чжоу хлопнул Ци Шаня. Ци Шань косо посмотрел на него.

— Руки чешутся?

Шэнь Чжоу очень невинно моргал:

— Комар.

— Комар твою бабку, какой комар? В такую погоду комаров?

Ци Шань ущипнул его:

— Ты меня лапаешь довольно азартно, маленький любимчик.

Шэнь Чжоу не остался в долгу, ущипнул его с обеих щек.

Сюаньсюань обернулся, посмотрел на них, в невинном взгляде читалось недоумение.

Шэнь Чжоу одной рукой закрыл ему глаза и промолвил:

— Детям не положено, не смотри, брат Сюань.

Они были заняты только собой и не видели, что сзади Ци Фэн долго разглядывал их переплетенные руки, а потом молча ушел.

На следующий день утром снова ежемесячный экзамен.

Ци Шань как всегда хотел спать, лежал на кровати, пялился в одну точку:

— Не хочу вставать, еще посплю.

— Не встанешь — опоздаешь.

Шэнь Чжоу наклонился к нему, глядя в глаза:

— Быстрее.

Ци Шань прищурился и прижал его, начал яростно целовать, чмокая громко.

Шэнь Чжоу сделал брезгливое лицо, вытерся:

— Фу, вся в слюнях.

Ци Шань сбросил одеяло и пнул его:

— Катись отсюда.

— Сегодня экзамен, скушай два яйца и жареную палочку из теста. На сотку сдашь.

Шэнь Чжоу по привычке верил в суеверия.

— Дурак, у нас в тестах максимум сто пятьдесят баллов, какую сотку ты хочешь?

Ци Шань бросил на него взгляд, начал по кровати искать штаны. Он же точно помнил, вчера бросил штаны сбоку, куда они делись?

<http://bllate.org/book/16828/1547706>